

Услышав от Цинь Чжэнь, что его маленький дядя занят на работе и часто бывает в командировках, Кэ Вэньшэн понял, что тот здесь почти не живет.

— Кэ Вэньшэн, в моей комнате вода не слишком горячая, да и людей тут давно не было, кажется, с водопроводом что-то не так. Иди помойся в комнате моего маленького дяди, не жди меня. — Цинь Чжэнь, завернувшись в банный халат, высунул наружу полголовы и заговорил с ним.

— Пойти в его комнату? — Кэ Вэньшэн тут же замахал руками. — Это же личное пространство твоего маленького дяди, я не могу вламываться без разрешения.

— Разве я не разрешил? Ой, да что ты церемонишься, мой маленький дядя по полмесяца домой не возвращается. — Цинь Чжэнь больше всего на свете ненавидел такие отказы, основанные на соблюдении личных границ. — Ладно, мой телефон лежит на столе, отправишь ему весточку в WeChat для порядка, так пойдет?

Экран телефона вспыхнул, показывая, что контакт из WeChat прислал сообщение.

Тань Цзинчуань снял очки и увидел, что Цинь Чжэнь неожиданно прислал ему милую гифку.

Чжэньчжэнь: [поклон маленького кролика]

Чжэньчжэнь: Спишь? [изображает милашку]

Этот сорванец редко пользовался такими мягкими и милыми стикерами, из-за чего Тань Цзинчуань сразу подумал о чем-то недобром: неужели снова вляпался в неприятности?

Q: [голосовое сообщение]

Собеседник ответил очень быстро, сразу было видно, что телефон находится рядом с ним. Кэ Вэньшэн нажал на аудиозапись, и из динамика раздался мужской голос:

— Какую пакость натворил на этот раз?

Сердце пропустило удар.

Будто поддавшись какому-то наваждению, Кэ Вэньшэн нажал на воспроизведение еще раз и послушал снова.

Голос Тань Цзинчуаня не таил в себе ничего особенного — низкий голос взрослого мужчины лет двадцати с небольшим, с легким бархатным оттенком.

Только и всего.

Но Кэ Вэньшэн слегка потерял счет времени, смутно вырисовывая в голове чей-то силуэт.

Это было его тайной, о которой никто и никогда не знал.

Кэ Вэньшэн и тот незнакомый мужчина когда-то находились в одном пространстве и созванивались всего несколько раз за всё время, но при этом Кэ Вэньшэн был безумно очарован голосом мужчины.

А доносившийся из динамика низкий голос Тань Цзинчуаня с самого начала показался ему до боли знакомым.

Его пальцы скользнули по экрану, он уже собирался напечатать Тань Цзинчуаню объяснение, что он вовсе не Цинь Чжэнь, как из-за спины раздался голос юного господина:

— Ты закончил или нет?

Кэ Вэньшэн испугался, палец соскользнул, и он случайно совершил видеозвонок.

Он только хотел сбросить вызов, но звонок уже соединили.

— Чжэньчжэнь?

— Т-Тань-господин, я... Кэ Вэньшэн. — У Кэ Вэньшэна даже уши покраснели, он тут же благородно отвернулся, страшно боясь увидеть не одетого Тань Цзинчуаня.

Только спустя долгое время он сделал вид, что запинаясь, и пояснил:

— Извините, я не туда нажал.

— Это ты сейчас прислал сообщение? — Голос Тань Цзинчуаня был совершенно невозмутим. — Можешь не отвращиваться, я еще не сплю.

Кэ Вэньшэн украдкой бросил боковой взгляд на экран телефона.

Лицо Тань Цзинчуаня появилось в поле зрения, но лишь наполовину; на заднем плане горел свет, и смутно виднелось несколько конференц-столов, похожих на комнату отдыха в офисе.

Разве он ночует не дома, неужели всегда спит здесь?

— Да, это я, — искривив губы в улыбке, пояснил Кэ Вэньшэн. — Чжэньчжэнь сказал, что у него в комнате неполадки с водонагревателем, температура воды все время прыгает, поэтому он разрешил мне воспользоваться вашей ванной. Можно мне принять душ у вас? Я всё уберу после себя.

Кэ Вэньшэн не знал, сошел ли он с ума, но почему-то назвал юного господина Чжэньчжэнем, словно такая близость могла хоть немного сблизить его с Тань Цзинчуанем.

Мужчина слегка прищурил глаза.

Он уже практически сделал выводы о поведении Кэ Вэньшэна.

Тот так спешит первыми заявить о своих правах и не терпит ни малейшего промедления, небрежно выставляя напоказ их с Цинь Чжэнем отношения — неужели добивается, чтобы он сам принял эту однополую связь?

Строгий взгляд Тань Цзинчуаня упал на Кэ Вэньшэна, но тот смотрел в камеру с абсолютно невинным выражением лица, словно чистый и безупречный белоснежный лотос.

— Вы скоро? Вы что, до сих пор болтаете? — скрестив руки на груди, возмутился Цинь Чжэнь.
— Хотите поболтать — добавляйте друг друга в друзья, а ну верните мне телефон!

Прежде чем отдать телефон Цинь Чжэню, Кэ Вэньшэн услышал слова мужчины:

— Добавь меня в WeChat по этому номеру, у нас будет время нормально поговорить.

Что?

У Тань Цзинчуаня что, настолько серьезная мания чистоты? Даже за пользование его ванной нужно отчитываться в разговоре — к счастью, он сам завел об этом речь, а то по неведению чуть не нарушил чужие запреты.

Кэ Вэньшэн не мог не восхититься тем, насколько же он дальаноамотрен.

Бип.

[Собеседник принял ваш запрос на добавление в друзья]

Аватар Тань Цзинчуаня в WeChat оказался примерно таким, каким его и представлял Кэ Вэньшэн: простой пейзаж в чистых тонах, на заднем плане смутно угадывалась темно-зеленая гора. И ник в WeChat был предельно прост — латинская буква Q.

Он зашел в «Моменты» Тань Цзинчуаня, и там, вполне предсказуемо, красовалась лишь одинокая черта. Хм, он заблокировал его или просто никогда ничего не публикует?

Немного подумав, Кэ Вэньшэн выбрал из своих закладок милый стикер.

Наоао: Здравствуйте, господин Тань~ [кролик прыгает]

Q: Ванной можно пользоваться, располагайся.

Он согласился так легко и просто, зачем тогда было просить добавить в контакты для разговора?

Наоао: Ой, а мы разве не собирались поговорить? [удивленный кролик]

Ну просто молодежь, совсем не умеют терпеть.

Мужчина покачал головой и напечатал ответ:

Q: Слишком поздно, я уже во всем разобрался, поговорим в другой раз.

Фраза «мы во всем разобрался» относится к нему и Цинь Чжэню?

Неужели Цинь Чжэнь пожаловался Тань Цзинчуаню даже на то, что они поссорились? Совсем не умеет проигрывать.

— С чего бы мне убирать гостевую спальню? Помоешься — как-нибудь переночуешь так, одеяло и подушки абсолютно новые, мой маленький дядя никогда никого сюда не приводил. — Цинь Чжэнь зевнул.

Он уже переоделся в пижаму цвета топленого молока, его только что вымытые волосы пушились, а лицо выглядело невероятно мягким и милым, напоминая какого-то очаровательного котенка.

Вот только эта миловидность никогда не держалась дольше двух секунд.

— Что, ты выбросил всю мою одежду? — Цинь Чжэнь уставился на пустой шкаф с потрясенным видом.

— А в чем тогда Кэ Вэньшэн ходить будет? — Он в отчаянии отправил Тань Цзинчуаню целую череду голосовых сообщений. — Он же сейчас пошел мыться, не может же он завтра снова пойти на учебу в этом сексуальном костюме?

— Возьми из моего шкафа, не устраивай панику. Сколько раз ты надевал те вещи, что мы тебе покупали? Ты растешь не по дням, а по часам, давно уже всё мало.

Тань Цзинчуань снова предостерег его:

— Завтра утром вас отвезет водитель, советую тебе вести себя поскромнее и сделать так, чтобы я не узнал от него о каких-нибудь твоих выходах.

Комната Тань Цзинчуаня оказалась главной спальней. Включив свет, Кэ Вэньшэн почувствовал, что она больше, чем все помещения в его собственном доме вместе взятые.

В оформлении по-прежнему преобладал сдержанный стиль в черно-бело-серых тонах: аккуратный ряд платяных шкафов и большой письменный стол с подключенным стационарным компьютером.

Заметив, что Кэ Вэньшэн все еще что-то ищет, Цинь Чжэнь нахмурился и указал ему направление:

— Эй, ванная комната разве не здесь? Куда ты вообще смотришь?

— Да не это, я ищу винный шкаф. — Таинственным голосом произнес Кэ Вэньшэн. — Разве у властных генеральных директоров не должно быть целого шкафа с коллекционным алкоголем? У твоего маленького дяди случайно нет гастрита, и он не страдает от бессонницы из-за колоссального стресса, засыпая только тогда, когда удастся заглушить боль с помощью алкоголя?

— Бред какой-то, мой маленький дядя вообще не пьет. — Цинь Чжэню показалась забавной эта его нелепая идея, и уголки его глаз невольно изогнулись.

У него даже нет коллекционного шкафа — ну совсем не похоже на властного генерального директора.

— Полотенце я положил здесь, фен, одноразовая зубная щетка... а, если понадобится, возьми сам из шкафчика. Одежду я тоже повесил на вешалку, я спать. — Глаза Цинь Чжэня слипались от усталости, но он из последних сил договаривал слова.

— Хорошо. — Кэ Вэньшэн кивнул, но вдруг о чем-то вспомнив, тихо произнес: — Большое спасибо тебе за сегодняшний день, если в будущем тебе понадобится моя помощь — обращайся в любое время. И всё же, впредь постарайся не быть таким опрометчивым, по крайней мере, советуйся со мной перед тем, как что-то предпринимать. Если бы из-за меня ты пострадал или оказался втянут в неприятности, я бы тоже чувствовал себя виноватым.

Цинь Чжэнь ошеломленно смотрел на Кэ Вэньшэна, чувствуя, что это красивое лицо

находилось так близко, что были видны трепещущие ресницы. Глаза у Кэ Вэньшэна были невероятно красивыми, не зря же в школе его называли не иначе как демоном-соблазнителем...

Цинь Чжэнь вмиг подпрыгнул, возвращая себе привычное горделивое выражение лица:

— Кто сказал, что ради тебя? Хватит тешить себя иллюзиями, ладно? Я сам уже давно терпеть не мог этого паренька Дэн Бовэня, рано или поздно мне всё равно пришлось бы проучить его.

Юный господин ускользнул из комнаты быстрее ветра.

Тань Цзинчуань бывал здесь нечасто, поэтому ванная комната пустовала — на умывальнике одиноко стояли лишь самые необходимые туалетные принадлежности.

Чемодан стоял в углу комнаты, а на полках для влажной и сухой уборки аккуратными стопками лежали вещи, которые требовалось постирать в стиральной машине — тетя-помощница уже рассортировала их, но он еще не успел убрать всё на место.

Выйдя из душа, Кэ Вэньшэн протянул руку за сменной одеждой, которую Цинь Чжэнь оставил неподалеку, и случайно задел коробку на самой верхней полке стеллажа.

Легкие бумажные документы веером разлетелись по полу. Мысленно выругавшись, он торопливо опустился на корточки, чтобы собрать все листы обратно.

К счастью, большинство многостраничных документов были скреплены скребками или зажимами, так что Кэ Вэньшэну не пришлось долго возиться с сортировкой.

Пока на самом дне его пальцы не нащупали вскрытый конверт.

Это был стандартный бланк станции медицинского обслуживания: светло-синий конверт, на тыльной стороне которого проступал сложный узор с водяными знаками логотипа станции.

Кэ Вэньшэн слишком хорошо знал эту вещь: два года назад, когда он только достиг совершеннолетия, в знак благодарности людям со всех концов света, бескорыстно жертвовавшим свои силы во имя добра, станция предложила пациентам, получавшим сеансы успокоения феромонами, самостоятельно написать слова благодарности, а сотрудники станции помогли собрать и разослать письма адресатам.

Он тоже написал письмо тому самому господину.

Наклейку на клапан конверта он выбирал сам — это был кролик, держащий в лапках розовую розу.

Его ресницы задрожали, когда на обратной стороне конверта он разглядел ту самую наклейку.

В тот знойный и душный летний полдень, два года назад, на другом конце провода в больничной телефонной будке голос этого мужчины заставил его сердце биться так часто, а щеки — так сильно алеть от смущения.

<http://bllate.org/book/27821/3374425>